

<Вверху листа карандашом рукой А. Г. Достоевской сделана запись:
Напеч. въ Біогр. – Ред.>

26. Ноября. 1846. /

Ну какъ ты могъ драгоценнѣйшій другъ мой писать будто-бы я на тебя разсердился за неприсылку денегъ и потому молчу. Какъ могла такая идея прийти тебѣ въ голову? И чѣмъ наконецъ я могъ подать тебѣ поводъ такъ думать обо мнѣ? Если ты меня любишь, то сдѣтай одолженіе откажись впредь на всегда отъ подобныхъ идей. Постараемся чтобы между нами было все прямо и просто. Я вслушъ и прямо скажу тебѣ что я тебѣ ужъ и такъ много обязанъ, и что было бы смѣшнымъ и подлымъ свинствомъ съ моей стороны не сознаться въ этомъ. Теперь объ этомъ довольно. Буду писать лучше о моихъ обстоятельствахъ и постараюсь обо всемъ тебя пояснѣе увѣдомить.

Во первыхъ всѣ мои изданія лопнули и не состоялись. Не стоило, брали много времени и рано было. Публика можетъ быть не подалась-бы. Изданіе я

// л. 29

сдѣлаю къ будущей осени. Со мной къ тому времени публика болѣе ознакомится и положеніе мое будетъ яснѣе. Къ тому же я ожидаю нѣсколькихъ авансовъ. Двойникъ уже иллюстрированъ однимъ Московскимъ художникомъ. Бѣдные люди иллюстрируются здѣсь въ двухъ мѣстахъ – кто сдѣлаетъ лучше. Бернардскій говорить что не прочно начать со мной переговоры въ Февралѣ мѣсяцѣ и дать мнѣ извѣстную толику денегъ на право издать въ иллюстраціи. До того времени онъ возится съ Мертвыми душами. Однимъ словомъ до времени я къ изданію сталь равнодушенъ. Къ тому же и нѣкогда возитъ съ этимъ. Работы и заказовъ у меня бездна. - Скажу тебѣ что я имѣль непріятность окончательно поссориться съ Современникомъ въ лицѣ Некрасова. Онъ, досадуя на то что я все таки даю повѣсти Краевскому, которому я долженъ, и что я не хотѣль публично обѣявить что не принадлежу къ Отечеству. Запискамъ, отчаявшись получить отъ меня въ скоромъ времени повѣсть надѣлалъ мнѣ грубостей и неосторожно потребовалъ денегъ. Я его поймалъ на-словѣ и [р] обѣщалъ [выд] заемнымъ письмомъ выдать ему сумму къ 15^{му} Декабря. Мнѣ хочется [с]/ч/тобы сами пришли ко мнѣ. Это все подлецы и завистники.

// л. 29 об.

Когда я разругалъ Некрасова въ пухъ, онъ только что сѣменилъ и отѣлывался какъ жидъ, у которого крадутъ деньги. Однимъ словомъ грязная исторія. Теперь они выпускаютъ что я зараженъ самолюбіемъ возмечталъ о себѣ и передаюсь Краевскому затѣмъ что Майковъ хвалить меня. Некрасовъ-же меня собирается ругать. Что же касается до Бѣлинского, то это такой слабый человѣкъ, что даже въ литературны[м]/хъ/ мнѣніяхъ у него пять пятницъ на недѣлѣ. Только съ нимъ я сохранилъ прежнія добрыя отношенія. Онъ человѣкъ благородный. Между тѣмъ Краевскій обрадовавшись слuchaю, далъ мнѣ денегъ и обѣщалъ сверхъ того

уплатить за меня всѣ долги къ 15^{му} Декабря. За это я работаю ему до весны. – Видиши что братъ: Изъ всего этого я извлекъ премудрое правило. 1^е губительное дѣло для начинающаго таланта, это дружба съ проприетерами изданій, изъ которой необходимымъ слѣдствиемъ изходитъ кумовство и потомъ разныя сальности. Потомъ независимость положенія, и наконецъ работа для святаго искусства, работа святая, чистая въ простѣ сердца, которое еще никогда такъ не дрожало и не двигалось у меня, какъ теперь передъ всѣми новыми образами, которые [движутся] создаются въ душѣ моей. Братъ я возрождаюсь, не только нравствен^{но}

// л. 30

но и физически. Никогда не было во мнѣ столько обилія и ясности, столько ровности въ характерѣ, столько здоровья физическаго. Я много обязанъ въ этомъ дѣлѣ моимъ добрымъ друзьямъ Бекетовымъ, Залюбецкому, и другимъ съ которыми я живу; это люди дѣльные, умные, съ превосходнымъ сердцемъ, съ благородствомъ, съ характеромъ. Они меня вылѣчили своимъ обществомъ. Наконецъ я предложилъ жить вмѣстѣ. Нанялась квартира большая, и всѣ издержки, по всѣмъ частямъ хозяйства все не превышаетъ 1200 руб. ассигнац. съ человѣка въ годъ. Такъ велики благодѣянія [цивили] ассоціаці! У меня своя комната и я работаю по цѣлымъ днямъ. Адресъ мой новый куда прошу адресовать <Так в рукописи. – Ред.> ко мнѣ:

– На Васильевскомъ островѣ въ 1^й линіи у Большаго проспекта, въ домѣ Солошича. № 26, противъ Лютеранской церкви.

Поздравляю милющ^и мой другъ съ Зѣмль племянникомъ. Желаю всѣхъ благъ и ему и Эмилии Федоровнѣ. Я васъ всѣхъ теперь втрое больше люблю [, чѣмъ] <.> Но не сердись на меня беззѣннѣйш^и мой, что пишу не письмо а какой-то клочокъ исписанный<,> времени нѣтъ меня ждутъ. Но за то въ пятницу еще разъ буду писать. Считай же это письмо недоконченны^и.

Твой другъ Ф. Достоевскій

// л. 30 об.